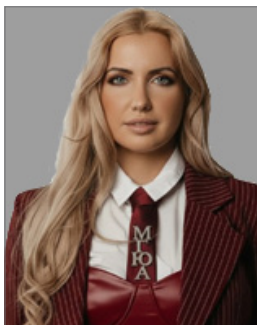

Обязательства по передаче имущества в собственность

**Марина Владимировна
ШМЕЛЕВА,**

профессор кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
mvshmeleva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Правовые риски продавца в договорах розничной купли-продажи: теоретико-правовой анализ и практические аспекты защиты¹

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правовых рисков, возникающих у продавца при заключении и исполнении договоров розничной купли-продажи. Рассматриваются особенности правового регулирования данных отношений, выявляются проблемы законодательного характера, создающие предпосылки для злоупотреблений со стороны потребителей. Особое внимание уделяется анализу правовой асимметрии в договорах розничной купли-продажи, непропорционально высоким штрафным санкциям, практике получения двойного возмещения, ответственности продавца за недостатки, возникшие по вине покупателя, и использованию законодательства о защите прав потребителей для получения необоснованной выгоды. На основе анализа судебной практики и доктринальных подходов предлагаются конкретные правовые механизмы защиты интересов продавца, включая законодательное закрепление критериев недобросовестного поведения потребителя и совершенствование механизмов судебной оценки доказательств в потребительских спорах.

Ключевые слова: договор розничной купли-продажи, защита прав продавца, злоупотребление правом потребителем, правовые риски, баланс интересов

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.137.1.020-030

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Marina V. SHMELEVA,

*Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Dr. Sci. (Law), Associate Professor

mvshmeleva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Seller's Legal Risks in Retail Sales Contracts: Theoretical and Legal Analysis and Practical Aspects of Protection

Abstract. *The article provides a comprehensive analysis of the legal risks that arise for the seller when concluding and executing retail sales contracts. It examines the specific features of the legal regulation of these relations and identifies legislative issues that create the potential for consumer abuse. Special attention is given to the analysis of legal asymmetry in retail sales contracts, disproportionately high penalties, the practice of obtaining double compensation, the seller's responsibility for defects caused by the buyer, and the use of consumer legislation for unjustified benefits. Based on the analysis of judicial practice and doctrinal approaches, the article proposes specific legal mechanisms for protecting the seller's interests, including the legislative establishment of criteria for unfair consumer behavior and the improvement of judicial evidence assessment mechanisms in consumer disputes.*

Keywords: *retail sale agreement, protection of seller's rights, abuse of consumer rights, legal risks, balance of interests*

Введение

В гражданском праве договор розничной купли-продажи занимает особое место, являясь наиболее востребованным и распространенным видом договорных обязательств. Каждый гражданин регулярно совершает покупки различными способами, в том числе посредством онлайн-платформ, получивших широкое распространение в условиях стремительного развития Интернета.

Статистические данные свидетельствуют о масштабности проблемы правовых рисков продавцов: в 2024 г. общая сумма, присужденная судами к взысканию с предпринимателей по удовлетворенным искам потребителей (доля которых составила 87,4 %), достигла 43,3 млрд рублей, включая компенсации морального вреда². Одновременно с этим наблюдается устойчивый рост количества обращений граждан в Роспотребнадзор: в 2024 г. поступило 427 476 обращений, что на 3,9 % больше, чем в 2023 г. За десятилетний период с 2015 г. количество таких обращений увеличилось на 29,6 %.

² Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2024 году : Государственный доклад. М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2025. С. 5.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления и систематизации правовых рисков продавцов в договорах розничной купли-продажи, а также разработки эффективных механизмов защиты их интересов в условиях существующего дисбаланса прав и обязанностей сторон.

Теоретико-правовые основы договора розничной купли-продажи

Договор розничной купли-продажи регулируется положениями гл. 30 Гражданского кодекса РФ, включающей как общие положения, так и специальные нормативные правила, относящиеся к отдельным разновидностям указанного договора.

В части 1 ст. 492 ГК РФ закрепляется определение договора розничной купли-продажи, согласно которому покупатель приобретает определенный товар у продавца для удовлетворения своих личных, домашних или семейных потребностей, которые не должны быть связаны с осуществляемой им предпринимательской деятельностью. Например, если гражданин приобретает строительные материалы не для ремонта собственного дома, а для своей работы, поскольку он профессионально ремонтирует дома и квартиры как индивидуальный предприниматель, это не будет рассматриваться как розничная купля-продажа.

Однако и в этом вопросе возможны злоупотребления со стороны покупателей. Так, в одном из дел суд не стал оценивать доказательства того, что товар приобретался гражданином в предпринимательских целях и применил Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»³. Впоследствии данное решение было отменено апелляционным судом, который учел факт приобретения товара в предпринимательских целях⁴.

Дело «Ольшевский И. Г. против ООО «Бергауф. Строительные технологии»» также иллюстрирует типичную ситуацию, когда лицо, фактически осуществляющее предпринимательскую деятельность, обращается в суд в качестве потребителя, пытаясь использовать преимущества законодательства о защите прав потребителей⁵. Подобная практика представляет собой одну из форм злоупотребления правом, которая требует адекватной правовой оценки.

Как следует из материалов дела, суды не установили надлежащим образом, является ли истец потребителем в контексте Закона «О защите прав потребителей». При этом имелись существенные основания полагать, что истец использовал приобретенный товар в рамках осуществления предпринимательской деятельности в сфере строительства⁶.

³ Решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 2-641/2020 (2-7712/2019).

⁴ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 9 февраля 2021 г. по делу № 33-1135/2021.

⁵ Решение Белгородского районного суда Белгородской области от 29 июня 2022 г. по делу № 2-9/2022.

⁶ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 13 июня 2023 г. по делу № 33-2603/2023.

Данный пример подтверждает необходимость законодательного закрепления критериев определения недобросовестного поведения потребителя, в частности случаев, когда лицо, фактически осуществляющее предпринимательскую деятельность, неправомерно позиционирует себя в качестве потребителя для получения дополнительных преимуществ.

ГК РФ закрепляет следующие разновидности договоров розничной купли-продажи:

- купля-продажа товара с условием его получения покупателем в определенный срок (ст. 496 ГК РФ);
- купля-продажа товаров с использованием автоматов (ст. 498 ГК РФ);
- купля-продажа товаров по каталогу и в дистанционном формате (ст. 497 ГК РФ);
- договор найма-продажи (ст. 501 ГК РФ);
- купля-продажа товара с условием о его доставке до покупателя (ст. 499 ГК РФ).

Таким образом, все договоры розничной купли-продажи можно классифицировать по следующим критериям: место исполнения обязательства продавцом (выдача товара покупателю по адресу магазина или доставка по указанному покупателем адресу); обязанность вручения товара покупателю с использованием доставки; оплата купленного товара покупателем; способ передачи товара; срок, в течение которого продавец должен передать товар покупателю.

Правовая асимметрия в договорах розничной купли-продажи

Основу правового регулирования отношений в области розничной торговли определяют нормы не только ГК РФ, но и Закона «О защите прав потребителей». Доктрина⁷ и действующее законодательство исходят из презумпции, что покупатель, выступая потребителем, является менее защищенной, слабой стороной в отношениях с профессиональными субъектами предпринимательской деятельности, а также из презумпции виновности продавца, согласно которой бремя доказывания отсутствия вины в возникновении недостатков товара лежит на продавце.

Таким образом, участники гражданских отношений — потребитель и предприниматель — изначально, еще до возникновения самой юридической связи, находятся в неравном положении.

Данный подход нашел свое закрепление и в Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р, которая определила целый ряд преференций для потребителей как

⁷ Е. В. Вавилин под слабой стороной понимает субъекта, обладающего значительно меньшим запасом тех или иных организационных, материальных, профессиональных, информационных и других конкурентных, имеющих значение для формирования, осуществления и защиты субъективного права ресурсов в сравнении со своим контрагентом. См.: *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 77.

объективно более слабой стороны в соответствующих правоотношениях, нуждающейся в дополнительных гарантиях защиты собственных прав и интересов, предоставленных потребителям Гражданским кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами⁸.

Как отмечает Конституционный Суд РФ в постановлении от 23 февраля 1999 г. № 4-П, «гражданин является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость ограничения свободы предпринимательства и свободы договора для другой стороны»⁹. Данная позиция последовательно развивается в многочисленных судебных актах, в том числе Верховного Суда РФ, излагается, в частности, в Обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей¹⁰.

При таком подходе законодателя возник существенный дисбаланс в правовом положении сторон договора розничной купли-продажи, что привело к возникновению на практике большого количества рисков для продавцов, выражающихся в различных формах злоупотребления правами со стороны покупателей. Подобные ситуации возникают, например, если покупатель, приобретая товар в магазине, ставит целью не удовлетворение своих личных потребностей, а получение дохода или иной выгоды от продавца, в частности:

- 1) продавец начинает нести ответственность даже за такие недостатки товара, которые возникли по вине и из-за действий покупателя;
- 2) продавец начинает нести ответственность по требованиям покупателя за пределами срока службы товара или срока годности товара, по сути, покупатель получает неограниченный срок для предъявления претензий;
- 3) покупатель начинает уклоняться от передачи товара на проверку качества, чтобы, помимо возврата денежных средств за товар, добиться от предпринимателя выплаты неустойки и штрафа;
- 4) покупатель намеренно затягивает приемку товара по надуманным причинам, чтобы привлечь продавца к ответственности, которая в отдельных сферах, например в жилищном строительстве, может носить сверхвысокий характер.

Безусловно, складывающаяся ситуация является небезопасной для продавцов и нарушает баланс интересов участников гражданских правоотношений. Для решения указанной проблемы требуется глубокое научное переосмысление

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 37. Ст. 5543.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года “О банках и банковской деятельности” в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко» // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1254.

¹⁰ Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 октября 2023 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 1. Январь.

правового положения покупателей с последующим внесением изменений в действующее законодательство.

По справедливому замечанию В. В. Богдан и В. Н. Сусликова, злоупотребления со стороны потребителей возникают из-за «отсутствия в Законе о защите прав потребителей положений об обязанностях и ответственности потребителя». Поэтому главная мера по борьбе с указанным поведением потребителей — совершенствование закона¹¹.

Ключевые проблемы для продавцов в договорах розничной купли-продажи

1. Непропорционально высокие и неоправданные с точки зрения допущенных нарушений штрафные санкции

Одной из наиболее острых проблем для продавцов является беспрецедентно высокий размер неустойки за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя. Согласно ст. 23 Закона «О защите прав потребителей», за нарушение установленных сроков для устранения недостатков в товаре продавец может быть привлечен к ответственности в размере 1 % от стоимости товара за каждый день допущенного нарушения.

Еще более проблематичной является ситуация с неустойкой за нарушение сроков выполнения работ (оказания услуг), которая составляет 3 % от цены работы (услуги) за каждый день (или час) просрочки (абз. 1 п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей»). При просрочке в 20 дней размер неустойки достигает 60 % от цены договора, что является явно несоразмерным последствиям нарушения.

Важно отметить, что предусмотренное Законом «О защите прав потребителей» ограничение неустойки размером уплаченной потребителем цены установлено только для отношений по выполнению работ или оказанию услуг и не распространяется на правоотношения, возникающие из договора купли-продажи товара.

Так по делу В. М. Гоголева против АО «Автоваз» с АО «Автоваз» были взысканы не только убытки в размере 363 600 рублей, но и неустойка в размере 1 172 664 рубля¹². Указанный размер взысканной фактической неустойки за 61 день в 3,2 раза больше размера убытков в виде разницы в цене автомобиля, что значительно превышает возможный размер убытков потребителя, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, и свидетельствует о чрезмерности неустойки и о наличии оснований для ее снижения.

Помимо возмещения убытков, продавец обязан выплатить штраф в размере 50 % от суммы, присужденной потребителю.

¹¹ См.: Богдан В. В., Сусликов В. Н. Злоупотребление правом в отношениях с участием потребителей // Гуманитарные исследования. 2015. № 4 (56). С. 227—228.

¹² Апелляционное определение Самарского областного суда № 2-1608/2023 по делу № 33-11452/2024.

2. Практика получения двойного возмещения

Особого внимания заслуживает факт обращения покупателей одновременно к продавцам и к изготовителям товаров¹³.

В соответствии с п. 2 и 3 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей», потребитель имеет право выбрать, к кому предъявить свои требования — к изготовителю или продавцу. Однако после реализации права путем обращения к продавцу и удовлетворения им требований потребителя, у последнего не должно возникнуть право повторного требования к изготовителю товара по тому же основанию.

Данный аспект иллюстрирует необходимость законодательного закрепления положения о том, что при наличии доказательств недобросовестного поведения потребителя, в том числе в форме получения двойного возмещения, суд должен отказывать в удовлетворении требований покупателя полностью со ссылкой на ст. 10 ГК РФ.

3. Ответственность за недостатки, возникшие по вине покупателя

Продавец вынужден нести ответственность даже за такие недостатки товара, которые возникли по вине и из-за действий самого покупателя. Это происходит из-за сложности доказывания продавцом факта неправильной эксплуатации товара потребителем.

Показательным примером данной проблемы является дело Т. В. Парфеновой против ООО «Дента-МИР». В данном случае потребитель обратился с иском о возмещении ущерба в связи с переломом установленных стоматологических протезов. Несмотря на то, что, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, перелом мостовидных протезов не являлся дефектом лечения (поскольку мог быть вызван некачественным уходом за протезом и чрезмерной жевательной нагрузкой со стороны пациента), суд первой инстанции удовлетворил требования истца, взыскав с ООО «Дента-МИР» стоимость протезов, затраты на будущее лечение, штраф и компенсацию морального вреда¹⁴.

Особенно важно отметить, что потребитель отказался приехать в клинику для осмотра с целью выявления причин разрушения протезов, что сделало невозможным установление истинных причин дефекта. Более того, пациент самостоятельно снял установленные протезы в других медицинских учреждениях и начал новое лечение, что полностью исключило возможность проверки качества изготовленных протезов и установления причинно-следственной связи между действиями исполнителя и наступившими последствиями.

Данный пример наглядно демонстрирует, как потребитель может злоупотреблять своими правами, а продавец (исполнитель) оказывается в заведомо проигрышном положении из-за невозможности доказать отсутствие своей вины.

¹³ Показательным представляется определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 78-КГ17-102 и Апелляционное определение Московского городского суда от 4 февраля 2019 г. по делу № 33-1007/2019.

¹⁴ Решение Люберецкого городского суда Московской области от 2 апреля 2024 г. по делу № 2-101/2024 (2-10717/2023).

4. Использование закона не для защиты своих прав, а для получения дохода или иной выгоды

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 21 декабря 2000 г. № 263-0, суд обязан устанавливать баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного нарушения. Неустойка не должна являться средством обогащения.

Однако в деле Т. В. Парфеновой против ООО «Дента-МИР» наблюдается классический пример такого злоупотребления. Потребитель отказался от осмотра и выяснения причин дефектов установленных протезов в ООО, вместо этого сразу обратился с претензией о возврате всей стоимости проведенного лечения. При этом потребитель нашел время и возможность посетить более трех медицинских стоматологических учреждений в Москве (несмотря на то, что протезы устанавливались в поселке Степное Саратовской области) для сбора документации, которая впоследствии была использована в судебном разбирательстве.

5. Проблема оценки доказательств в спорах с участием потребителей

Проанализированная судебная практика также демонстрирует проблему не критичного отношения судов к доказательствам, представляемым потребителями. Суды зачастую не дают надлежащей оценки экспертным заключениям, несмотря на наличие таких существенных нарушений при их подготовке, как:

- 1) проведение экспертизы лицом, не являющимся сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения;
- 2) несоответствие вида назначенной экспертизы предмету исследования;
- 3) несоблюдение требований к комплексным экспертизам;
- 4) отсутствие совместного участия экспертов в исследовании;
- 5) противоречие между исследовательской и заключительной частями экспертного заключения;
- 6) субъективный характер выводов экспертов;
- 7) использование неприменимых нормативных актов;
- 8) неоднозначность результатов исследования;
- 9) отсутствие исследования годности предоставленного образца;
- 10) уничтожение объекта экспертизы.

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования механизмов судебной оценки доказательств в спорах с участием потребителей, особенно в случаях, когда имеются признаки недобросовестного поведения.

Перспективы совершенствования законодательства

Анализ современного состояния правового регулирования отношений в сфере розничной купли-продажи свидетельствует о наличии существенного дисбаланса, создающего угрозу правовой определенности и стабильности функционирования розничного рынка. Сложившаяся ситуация требует фундаментального научного переосмысления правового положения участников гражданских правоотношений в данной сфере с последующей имплементацией соответствующих изменений в законодательство и правоприменительную практику.

Как обоснованно указывает А. А. Чукреев, категория добросовестности находится в диалектическом единстве с категорией недобросовестности¹⁵. Согласно концепции Н. А. Медушевского, ключевые социально значимые проблемы современной практики распределяются между указанными категориями¹⁶, поэтому можно предположить, что любое поведение покупателя расположено на шкале «добросовестность/недобросовестность», а суд с учетом обстоятельств конкретного дела осуществляет квалификацию поведения участников спора по критерию его тяготения к одному из полюсов.

В целях совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителей представляется целесообразным внести следующие изменения в действующее законодательство:

1. Дополнить Закон «О защите прав потребителей» положениями об обязанностях потребителей и ответственности за их нарушение. В частности, следует закрепить обязанность потребителя передать товар ненадлежащего качества для проведения совместной экспертизы, в противном случае потребитель должен терять право на получение от продавца каких-либо штрафов и неустоек.

2. Установить в Законе «О защите прав потребителей» критерии определения недобросовестного поведения потребителя, включая случаи неправомерного позиционирования себя в качестве потребителя лицами, фактически осуществляющими предпринимательскую деятельность.

3. Предусмотреть механизм снижения размера неустойки и штрафа, взыскиваемых с продавца, в случае установления факта недобросовестного поведения потребителя.

4. Закрепить в Законе «О защите прав потребителей» положение о том, что при наличии доказательств недобросовестного поведения потребителя суд вправе отказать в удовлетворении его требований полностью или частично на основании ст. 10 ГК РФ.

Данные изменения позволят обеспечить более справедливый баланс интересов сторон в потребительских отношениях и предотвратить злоупотребления правом со стороны недобросовестных покупателей.

Как написано в «Гуань-цзы», если определить, где правда, а где ложь, то тогда система поощрений и санкций может действовать эффективно¹⁷. Данное высказывание подчеркивает необходимость четкого определения границ добросовестного и недобросовестного поведения участников гражданских правоотношений и при исполнении договоров розничной купли-продажи.

Дефиницию «справедливый/несправедливый поступок» можно применять и к отношениям покупателей и продавцов, поскольку они действуют по собственному

¹⁵ См.: Чукреев А. А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 100—104. Цит. по: Принципы гражданского права и их реализация : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Г. С. Демидовой. М., 2017. С. 93.

¹⁶ См.: Медушевский Н. А. Основы толерантности и правовой культуры. 3-е изд. М., 2018. С. 303.

¹⁷ См.: Гуань Чжун // Правовая мысль : антология / авт.-сост. В. П. Малахов. Екатеринбург : Деловая кн. ; М. : Акад. проект, 2003.

желанию и продавец не принуждает их вступать в данные отношения¹⁸. В связи с этим особую значимость при возникновении спорной ситуации между покупателем и продавцом приобретает оценка добросовестности каждого участника этих отношений.

Добросовестность, в свою очередь, всегда должна определяться с учетом ряда разнородных факторов, таких как порядок и условия заключения сделки, особенности поведения каждой из сторон, умышленное уклонение одной из сторон от исполнения возложенных на нее по закону обязательств, совершение действий, направленных на увеличение размера убытков. Поэтому добросовестность должна использоваться судом не только как оценочное понятие в споре и применяться как средство индивидуального регулирования, но и требует от законодателя необходимости поиска и закрепления универсальных правил, предотвращающих все возможные формы недобросовестности со стороны покупателей на уровне закона.

В связи с этим мы полностью согласны с Ж. И. Седовой в том, что сегодня важнейшее значение для регулирования гражданских правоотношений имеет выяснение и последующее закрепление на законодательном уровне понятия, что такое недобросовестное поведение, поскольку продавец начинает понимать, что то или иное поведение покупателя является недобросовестным только тогда, когда оно реально случается и начинает влечь негативные последствия для него¹⁹.

К сожалению, массовое применение и распространение злоупотреблений со стороны потребителей в договорах розничной купли-продажи уже началось, но мы можем путем определения на законодательном уровне недобросовестных потребительских практик предпринять попытки для минимизации таких негативных последствий.

Заключение

В заключение можно сделать вывод о том, что для обеспечения справедливого баланса интересов сторон в договорах розничной купли-продажи необходимо не только совершенствование законодательства, но и формирование единообразной судебной практики по вопросам применения положений о запрете злоупотребления правом в потребительских отношениях. Только комплексный подход к решению проблемы правовой асимметрии позволит обеспечить стабильность гражданского оборота и защиту законных интересов всех субъектов гражданских правоотношений.

¹⁸ См.: *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 ч. М., 2017. Ч. 2. С. 184.

¹⁹ См.: *Седова Ж. И.* Правовые формы отрицания недобросовестного поведения. М. : Статут, 2023.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богдан В. В., Сусликов В. Н.* Злоупотребление правом в отношениях с участием потребителей // Гуманитарные исследования. — 2015. — № 4 (56).
2. *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита гражданских прав. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2016.
3. Гуань Чжун // Правовая мысль : антология / авт.-сост. В. П. Малахов. — Екатеринбург : Деловая кн. ; М. : Акад. проект, 2003.
4. *Медушевский Н. А.* Основы толерантности и правовой культуры. — 3-е изд. — М., 2018.
5. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 ч. — М., 2017. — Серия : Антология мысли. — Ч. 2.
6. Принципы гражданского права и их реализация : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Г. С. Демидовой. — М., 2017.
7. *Седова Ж. И.* Правовые формы отрицания недобросовестного поведения. — М. : Статут, 2023.
8. *Чукреев А. А.* Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. — 2002. — № 11. — С. 100—104.